

Глава 124 - Ограбление (1)

Когда люди из горной виллы Хуанси узнали об этих событиях, они с радостью обсуждали предыдущий инцидент и, как они думали о могуществе Ши Нью, они испытывали глубокое восхищение и ревность. Таким образом, многие люди решили больше работать, когда они вернутся в секту, чтобы достичь такого же уровня боевых искусств в будущем.

Только Ши Нью был таким же небрежным, как прежде, он неуклонно управлял своей каретой, как будто он не знал, что его боготворят многие ученики, и, к счастью для остальных пассажиров, он не был в настроении петь свою песню из-за предыдущего матча. В противном случае изображение, которое создали ученики, немедленно разрушилось бы.

Конечно, не все жители горной виллы чувствовали себя взволнованными или беззаботными, в то время был один человек, который расстраивался над собой, а человек этот был Хэ Тяньшу.

Несмотря на то, что Хэ Тяньшу нельзя было считать замечательным человеком в секте Пяомяо, он был лидером и, несмотря на то, что его отправили в горную виллу Хуанси для работы на полях, его боевые искусства по-прежнему были сущностью или почему он был назначен в качестве отряда лидером? Он уже знал, что между ним и Ши Нью существует диспропорция, но о чем не знали другие. Теперь, когда он увидел сам, он сражался со своим противником почти полдня без каких-либо признаков победы, в то время как другая сторона выглядела так, будто у него все еще была какая-то избыточная сила, но Ши Нью мог использовать одну ладонь, чтобы заставить своего противника улететь с внутренними травмами. По его наблюдениям, между ним и Ши Нью была не просто звезда, и он слишком гордился собой в прошлом.

С сегодняшнего дня он отправился в еще более продолжительное путешествие.

На вечеринке был еще один человек, настроение которого отличалось от остальных, это был беззаботный Чжан Сяохуа. Он не учил боевым искусствам традиционным образом и, таким образом, не знал о трудностях и опасностях, связанных с обучением боевых искусств, особенно когда он увидел, что Ши Нью подтолкнул человека в воздух одним движением ладони, он вспомнил свой собственный инцидент и потерял весь интерес в этом вопросе. Таким образом, в то время как все остальные обсуждали взволнованно, он уже молча взял свою книгу и проигнорировал все другие вопросы.

Он даже не заметил уныния Хэ Тяньшу.

Вскоре после этого инцидент с грабежом свернул с ума всех, как волны в море, это стало шуткой для всех, кто поделился после обеда, или что-то тривиальное, чтобы поделиться с ним, когда были ученики Пяомя, чтобы приветствовать их в городе, в котором они проходили.

Однако слушатель может иметь другую интерпретацию того же события, а ученик Пяомя в этом конкретном городе Лань Дун был порядочным человеком по своей природе. Он

почувствовал что-то нехорошее, хотя было нормально, что люди из горной виллы Хуанси не знали. В конце концов, они проезжали мимо, но он был в этой области много лет, так почему же он не слышал о горных бандитах раньше? Кроме того, у бандитов были боевые искусства, которые были необычными.

Таким образом, маленький шар подозрений появился в его сердце, но эти мысли не могли поделиться им с Оуом Янь и остальными. В конце концов, они уже положили дело на отдых и забыли группу бандитами, возможно, недавно появилась эта новая группа бандитов, пока он не

обращал внимания?

Все, что он мог сделать, это найти способ написать сообщение, чтобы сообщить своему начальнику, чтобы они могли принять соответствующее решение, и он считал, что как только его начальник увидел, что это дело связано с владельцем виллы Оуом, он вернет его обратно в высшие эшелоны секты без промедления.

Его сердце только успокоилось после того, как он отправил сообщение, но следующее, что он должен был сделать, это найти возможность помочь Оу Янь, Шиу Нью или кому-то еще, чтобы выставить своих стражников.

Однако, когда он говорил с Оуом Янь и остальными, Оу Янь и Ши Нью совсем не относились к этому вопросу серьезно, и только Мадам Цинь слегка сморщила брови, как будто она хотела что-то сказать, но не из-за Оу Янь. Она знала, что Оу Янь решила посетить Долину омоложения, и все, что она сказала, будет сравниваться со щепоткой соли.

Однако, когда дело дошло до него, сколько людей узнали бы о поездке Оуа Янь в Долину омоложения?

Даже если они узнали об этом, какие причины они вынуждены остановить?

Могли ли они просто скучать и хотели, чтобы они волновали их?

Когда Лань Дун увидел, что его слова осторожности не были учтены вообще, он больше не преследовал вопрос и предлагал только послать учеников следовать за ней, прежде чем она ушла. Однако его предложение было отклонено, поскольку в этом маленьком городке было не так много учеников, и их навыки боевого искусства были только средними. Этот Лань Дун был только на уровне Хэа Тяньшу, но он не мог надолго покидать город, и если у него не было веской причины уйти, другая сторона согласилась бы на его добрые намерения.

Оу Янь заявила, что не хотела нарушать повседневную деятельность секты Пяомяю как основную причину, когда она отклонила предложение Лань Дуна.

Следовательно, партия снова села в кареты и продолжила свой путь, пока Лань Дун вернулся в свой город и продолжил ежедневные задания.

На вторую ночь после того, как Оу Янь и ее партия ушли, Секция Пяомя отправila свои инструкции, и когда Лань Дун открыл сообщение, отправленное через голубя, его лицо потеряло свой цвет. Слова, написанные в сообщении, гласят: «Секция Пяомя отправila старшего за дополнительной помощью, немедленно отправить все свои силы после

получения этого сообщения, чтобы защитить владельца виллы, ее безопасность имеет первостепенное значение».

Лань Дун не мог не горько кричать, расстояние между ним и Оуом Янь было уже двухдневным и ночным командиром, чтобы кто знал, что с ними случилось? Он быстро написал простой ответ и отправил голубя, прежде чем распространять инструкции другим ученикам Пяомяю в городе. Однако этот город не был в зоне влияния секты Пяомяю, и их рабочая сила была довольно далеко друг от друга, в то время как следующий ближайший город был очень далек от них, поэтому он не смог передать сообщение достаточно скоро. Из-за всех этих проблем он мог только попробовать и распространить сообщение на данный момент.

Закончив эти задания, Лань Дун немедленно собрал учеников в город и поехал на своих

лучших лошадях, чтобы идти по пути Оуа Янь, и ее партия, пытаясь преследовать последнего.

После того, как Оу Янь и остальные отправились из города Лань Дуна и другие ученики Пяомяо, они шли по заранее определенному маршруту и непрерывно шли вперед. Единственное различие было после предыдущего ограбления, они подняли уровень их настороженности и всякий раз, когда они столкнулись с каким-либо подозрительным местом, они отправили бы некоторых мужчин для разведки области заранее. Таким образом, прошедшие в течение следующих нескольких дней не происходили необычные события в течение периода, в то время как каждый медленно отпускал их охранников.

На самом деле эти грабежи в конце концов не очень понравились таким людям, как Ши Нью и Мадам Цинь, кто из них не испытал кровопролитие и убийства Цзянху? Единственная очевидная проблема заключалась в недостаточной рабочей силе и что они все равно должны были защищать Оуа Янь, поэтому им приходилось думать трижды, прежде чем предпринимать какие-либо шаги, чтобы не позволить чему-либо пройти через их пробелы.

Прошло три дня, и в ту же ночь под лучами заходящего солнца было место, которое не было ни гостиницей, ни городом впереди. На карте ближайший город нигде не приближался к их нынешнему местоположению, поэтому они догадались, что им снова придется переночевать в пустыне. Таким образом, Мадам Цинь быстро поручила Шиу Нью перебраться, чтобы найти место для них, чтобы создать свою базу.

Когда небо медленно стало темнеть, карета, наконец, достигла берега небольшой реки, где было большое пустое пространство, подходящее для создания палаток. Следовательно, все выгрузились из карет и поставили необходимые вещи, чтобы подготовиться к созданию лагеря на ночь.

Хотя вопросы создания лагеря и выкапывания ловушек не были связаны с Чжаном Сяохуа, мальчик хорошо ладил со всеми остальными в течение этого периода времени, так почему бы не оказать им помощь? Не говоря уже о том, что ненормальная сила Чжана Сяохуа была большой помощью в перемещении предметов из кареты и создании полюсов, и так далее, поэтому все были рады этому трудолюбивому мальчику. Когда все было окончательно завершено, они разделились на разные обязанности. Мужские ученики

отправились на патрулирование окрестностей, в то время как женщины-ученики и люди горной виллы приготовили еду, оставив Чжана Сяохуа свободным для себя.

Чжан Сяохуа увидел, что еще до обеда было еще какое-то время, поэтому он огляделся по окрестностям, но это было главным образом черным, как будто они были в небольшом лесу. Его сердце зашевелилось, почему бы не использовать эту возможность, чтобы собрать дрова, пока он закончил домашнюю работу в течение дня.

После того, как он решил, Чжан Сяохуа встал и был готов уйти, но после нескольких шагов он услышал, как кто-то позвал его, и когда он обернулся, это была Цю Тун с Оу Янь и Мадам Цинь рядом с ней.

Чжан Сяохуа быстро остановился и улыбнулся им, приветствуя, и, перейдя с любезностями, Цю Тун спросила: «Чжан Сяохуа, вы уходите?»

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Я видел, что до обеда осталось немного времени, поэтому я планирую собрать дрова из леса, чтобы мы могли использовать их ночью».

Цю Тун похвалила: «Такой хороший мальчик, вы даже знаете, чтобы надо собрать дрова для

нас».

Чжан Сяохуа быстро сказал смиренно: «Ничего, старшая сестра Цю Тун, я часто это делаю дома».

В тот момент Оу Янь спросила: «Собирать дрова, или вы планируете практиковать свое боевое искусство?»

Чжан Сяохуа был удивлен, спросил он, «Старшая сестра Оу, как вы узнали?»

Оу Янь улыбнулась и сказала: «На протяжении всего путешествия вы уходили искать, где тренировать свои боевые искусства, как бы мы не заметили? Однако Чжан Сяохуа, вы действительно превзошли мои ожидания и очень трудолюбивы. Я даже слышала, как Хэ Тяньшу сказал, что вы будете читать каждый день, и ушли, хотя многие из книг в сборнике я вам одолжила».

Лицо Чжана Сяохуа слегка покраснело, когда он сказал смущенным тоном: «Старшая сестра Оу, у меня тоже нет выбора. Кулачные боевые искусства, которые я практиковал, сломаны и неполны, и мне слишком стыдно показывать кому-либо, в то время как Старейшина Юй научил меня боевому искусству меча и запретил мне, чтобы кто-нибудь знал, но я боюсь, что я забуду, поэтому я хочу избегать других людей, когда я тренируюсь».

Оу Янь рассмеялась и сказала: «Я не собираюсь обвинять вас и просто поощряю ваше усердие. Что касается Старейшины Юй, то я хорошо знаю этот вопрос, поэтому вы можете попрактиковаться в этом. Просто будьте как раньше и не показывайте это никому. Увидев, как вы посвятили себя боевым искусствам, как только эта поездка закончится, я буду говорить от вашего имени старшему брату, чтобы узнать, сможете ли вы получить какие-либо возможности».

Кто был старшим братом Оу Янь? Это был сектант секты Пяомяо, просто его разговор мог выполнить все мечты Чжана Сяохуа? В этот момент Чжан Сяохуа не мог поверить, что он услышал, когда он стоял, ошеломленный на месте.

Цю Тун увидела глупое выражение Чжана Сяохуа и тихо произнесла: «Чжан Сяохуа, неужели вы не скоро поблагодарите юную хозяйку».

Чжан Сяохуа проснулся от своей мечты и сказал с полным волнением: «Спасибо старшая сестра Оу, я определенно хорошо поработаю, если дадут шанс».

Оу Янь сказала: «Чжан Сяохуа, не слишком радуйтесь. Я только говорю это, но независимо от того, станет ли оно реальностью, зависит от вас самих».

Чжан Сяохуа ответил: «Просто иметь такую возможность достаточно, старшая сестра Оу, я обязательно воспользуюсь шансом. О, верно, есть еще один вопрос, который я не знаю, если я скажу».

Оу Янь с любопытством спросила: «Что еще? Скажи это».

Чжан Сяохуа смущенно сказал: «Об этом, Хэ Тяньшу также хочет посмотреть на книги, которые вы мне одолжили. Все хорошо?»

Оу Янь рассмеялась, она сказала: «Все в порядке, Хэ Тяньшу в любом случае не является аутсайдером. Все из аптечного зала хотели бы узнать о травах, он не исключение. О, хорошо,

не портите мои книги, или я не позволю ему одолжить их».

Только тогда Чжан Сяохуа успокоился, он пытался найти возможность рассказать Оу Янь о просьбе Хэа Тяньшу с тех пор, как Хэа Тяньшу купил ему маленький меч, но не смог найти время, поэтому, по крайней мере, он достиг этой цели в этот день, и его сердце неизбежно ощущалось легче. Как говорится, человек становится виновным, когда они должны оказать услугу.

В этот момент раздался мелодичный голос: «Чжан Сяохуа, как твоя правая рука сейчас? Может ли она держать меч?»

Чжан Сяохуа с благодарностью посмотрел на Мадам Цинь и сказал: «Старшая сестра Цинь, спасибо вам за вашу заботу, все прекрасно, и восстановление идет очень быстро, я уже могу держать меч, хотя она все еще не так удобна, как раньше».

Мадам Цинь сказала: «Если ваши пальцы не проворны, это будет большим препятствием для ваших боевых искусств с мечом. Вы должны хорошо попрактиковаться и принять во внимание свои собственные ограничения, не перегружайте пальцы, иначе последствия будут серьезными».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Я знаю это, я всегда делал упражнения по восстановлению и немедленно останавливался, когда почувствовал боль».

Четверо поболтали еще немного, прежде чем Чжан Сяохуа извинился. Однако Оу Янь снова остановила его после нескольких шагов и сказала: «Чжан Сяохуа, не заходите

слишком далеко и возвращайтесь рано после своей практики. Сегодня может быть плохая погода».

Чжан Сяохуа посмотрел на небо, услышав ее слова, и действительно, небо стало темным и зловещим. Обычный блеск звезд в ночном небе был скрыт, и даже круглую луну не видно.

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Понимаю, старшая сестра Оу, я вернусь сразу после моей практики, особенно с тех пор, как я еще не ел».

Закончив свой разговор, он помахал трем дамам и пошел один в темноту.

После того, как Чжан Сяохуа подошел к месту, он понял, что это не лес, а чуть-чуть небольшой холм, поэтому дров не было, но это не значит, что он не мог практиковать свое боевое искусство.

Таким образом, Чжан Сяохуа достал свой любимый маленький меч и без особых усилий практиковал боевые искусства меча за один раз. Возможно, из-за нескольких дней практики боевые искусства меча стали более изощренными по сравнению с тем временем, когда Чжан Сяохуа впервые проколол дыру в бамбуке. В этот период Чжан Сяохуа в основном концентрировался на своем контроле над маленьким мечом, и теперь, когда его контроль стал настолько деликатным, он мог легко пробить все что угодно перед ним, если он проявит дополнительную силу, например, через скалу или большую дерево. Тем не менее, он использовал бы меньшую силу специально и проколол меньшую дыру на своей цели, это было также то, что Чжан Сяохуа изучил во время своей бесчисленной практики.

Оу Янь была действительно права, после того, как Чжан Сяохуа закончил девять повторений небесного кулака и почувствовал, что знакомое охлаждение окутало его тело, начали звучать

легкие звуки дождя. Поскольку он закончил домашнее задание в течение дня, Чжан Сяохуа, естественно, больше не оставался и сразу побежал обратно в лагерь. Однако, пока он бежал на полпути, он почувствовал странное ощущение и сразу же остановился, пока капли дождя упали на его тело. Когда он напрягал уши, чтобы слушать, кроме звуков быстрых шагов и людей, кричащих «Дождь», который шел со стороны их лагеря, не было никаких других движений. Возможно, это был звук дождя, или, возможно, дождь замаскировал действия звука.

Однако дождь стал сильнее, поэтому Чжан Сяохуа не осмелился остаться дольше, когда он бросился обратно на базу.

На холме, где Чжан Сяохуа тренировался раньше, человек, одетый в темный камуфляж и с покрытым лицом, появился из ниоткуда и посмотрел на спину Чжана Сяохуа, когда последний убежал. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на вечернее ночное небо, прежде чем смеяться в удовлетворении, и он снова исчез.

Когда Чжан Сяохуа добрался до базы, это был шквал кур, летающих, и собаки прыгали, дождь начался слишком внезапно, и хотя у всех была какая-то подготовка, они все еще были взволнованы его внезапным приходом, и их руки и ноги стали занятыми и беспорядочными. После того, как все закончили упаковывать вещи, дождь уже сильно падал, как река с неба.

Чжан Сяохуа снова оказался в той же палатке, что и Хэ Тяньшу, и к тому времени, когда мальчик вошел, Хэ Тяньшу уже все настроил, когда он улыбнулся мальчику и спросил: «Ты снова занялся практикой? Дождь идет повсюду».

Он случайно бросил полотенце, которое Чжан Сяохуа поймал и ответил: «После того, как я закончил, начался дождь. Этот дождь пошел внезапно, чтобы спешить с ними, чтобы закончить упаковку».

Чжан Сяохуа использовал полотенце, чтобы высушить дождевую воду из его волос, и вдруг вспомнил: «Я только что встретил владельца виллы, она дала свое разрешение позволить вам одолжить ее книги. Однако вы не можете их распространять и должны держать их в хорошем состоянии».

Хэ Тяньшу сказал: «Я должен поблагодарить вас в этом случае, Сяохуа».

Чжан Сяохуа почувствовал себя странно и спросил: «Разве это не будет хорошо, если бы вы сами спросили владельца виллы? Зачем вам нужно, чтобы я спросил у нее? Вы видите ее лицом к лицу каждый день, пока я должен ждать столько дней, прежде чем, наконец, поговорить с ней».

Хэ Тяньшу смущенно сказал: «Вы еще молоды, поэтому вам труднее понять. Владелец виллы Оу является владельцем виллы горной виллы Хуанси, а я ученик аптечного зала в секте Пяомяо, поэтому я боюсь, что она может отклонить меня, если я попрошу ее лично».

Чжан Сяохуа кивнул в понимании, и, как будто он что-то подумал, он сказал: «Ой, я все равно должен поблагодарить командира отряда Хэ за то, что он сказал хорошие вещи обо мне перед владельцем виллы. Владелец виллы сказала, что после того, как эта поездка закончится, она найдет возможность поговорить с мастером секты Оу, чтобы я мог изучать боевые искусства».

«А? Неужели?», - Хэ Тяньшу спросил с недоверием, и он спросил: «Владелец виллы действительно сказала это?»

«Да!», - Чжан Сяохуа радостно кивнул головой.

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Я только сказал правду о вас владельцу виллы, потому что вы поймали ее глаза - это ваша собственная судьба, поэтому вы должны благодарить ее должным образом в будущем, когда будет шанс».

Чжан Сяохуа ответил: «Я обязательно это сделаю. Владелец виллы так добр, как старшая сестра, я определенно отплачу за ее доброту».

Хэ Тяньшу продолжил: «Тем не менее, обучение боевым искусствам зависит от судьбы, если ваше тело не оправилось, вы, возможно, не сможете достичь многого, даже если вы изучаете боевые искусства, чтобы вы были умственно подготовлены. Кроме того, секта Пяомяо имеет много учеников, которые так же трудолюбивы, как и вы, вы считаетесь трудолюбивыми, когда их сравнивают с другими слугами, такими как Ма Цзин в горной вилле Хуанси, поэтому вам все равно придется прилагать дополнительные усилия в будущем».

Лицо Чжана Сяохуа стало торжественным, когда он сказал: «Я понимаю, командир отряда Хэ, вы все так хорошо относитесь ко мне, чтобы я определенно усердно учился в боевых искусствах».

Хэ Тяньшу засмеялся и подошел вперед и похлопал его по плечам, он сказал: «Я был так же горячий, как ты в юности, хорошая работа, я буду внимательно следить за тобой ...»

Затем он сморщил брови и сказал: «Дождь настолько тяжелый, и наша база близка к реке, интересно, будет ли ночью какая-нибудь опасность. Я пойду, найду Шиа Нью, а остальные обсудят это. Чжан Сяохуа, пойдем и отдохнем сегодня рано вечером».

Внезапно, прямо посреди этого разговора, в шуме дождя появились звуки скачущих лошадей. Хэ Тяньшу и Чжан Сяохуа высматривали тревожные взгляды, когда они выбежали из палатки одновременно.